

тических столкновений как внутри самой остготской знати, так и среди римской аристократии, приводит нас к выводу, что заговор римских сенаторов был закономерным результатом развития борьбы политических группировок в остготском королевстве. Он явился одним из важных моментов в борьбе сенаторской знати против остготского правительства, начатой еще в предшествующее время¹⁹⁶.

Вместе с тем события 524—526 гг. убедительно свидетельствуют, что в это время политическое преобладание окончательно перешло ко второй из охарактеризованных нами выше группировок остготской знати. Несомненно, что именно под ее влиянием король Теодорих после некоторых колебаний все же решился на расправу с вождями сенаторской оппозиции.

Но политические изменения, обусловленные переходом преобладания к военной и провинциальной части остготской феодализирующейся знати, не ограничились только окончательным разрывом с большинством римского сената. Еще более существенным было то, что именно с этого времени начинает особенно заметно проявляться рост самостоятельности комитов готов, командующих пограничными округами, и других остготских военачальников, значительная часть которых уже превратилась в крупных землевладельцев.

Мы видим, таким образом, что объяснение явному ослаблению королевской власти в остготском государстве в период, последовавший за смертью Теодориха, надо искать не в личных качествах его преемников (как это обычно делают буржуазные историки), а в тех социальных сдвигах, которые проявились еще при Теодорихе и которые были совершенно неизбежны в условиях развития феодальных отношений в Италии в первые десятилетия VI в.

¹⁹⁶ Важно подчеркнуть, что разоблачение заговора римских сенаторов и обвинение Альбина и Боэция происходили при прямой помощи представителей той части римской знати, которая сотрудничала с остготским правительством. Вряд ли можно сомневаться в том, что референдарий Киприан, а затем и префект города Тичино Евсевий и другие обвинители Альбина и Боэция были не только их личными врагами и завистниками (о чем говорит Прокопий — Procop., De bello Goth., I, cap. 1, § 33—34), но и политическими противниками. Конечно, они действовали согласно общей политике, которую проводила та часть римской знати, которая помогала остготам в управлении страной, пользовалась милостями остготского правительства и была против союза с Восточной Римской империей.